

РЯДОМ СО СТАЛИНЫМ

К.Е. ВОРОШИЛОВ

НАШ
ПОЛКОВОДЕЦ –
СТАЛИН

Рядом со Сталиным

Климент Ворошилов

Наш полководец – Сталин

«Алисторус»

2014

Ворошилов К. Е.

Наш полководец – Сталин / К. Е. Ворошилов — «Алисторус»,
2014 — (Рядом со Сталиным)

Климент Ефремович Ворошилов занимал высшие посты в советской политической системе при И.В. Сталине. С 1925 года Ворошилов был наркомом по военным и морским делам, в 1934–1940 годах – наркомом обороны СССР; одним из первых он получил звание Маршала Советского Союза. Знакомство Ворошилова со Сталиным состоялось еще до революции, но особенно они сблизились во время Гражданской войны, при обороне г. Царицына (Сталинграда). В своей книге К.Е. Ворошилов рассказывает, как проходила эта оборона, какую роль сыграл в ней И.В. Сталин. На примерах Гражданской войны и последующей реформы Красной армии, на примерах ее побед в Великой Отечественной войне Ворошилов доказывает, что Сталин обладал незаурядными организаторскими и полководческими способностями. Много славных полководцев было у нас, но наш главный полководец – Сталин, считает К.Е. Ворошилов.

© Ворошилов К. Е., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие	5
Сталин и армия	8
Как создавалась наша армия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Климент Ефремович Ворошилов

Наш полководец – Сталин

Предисловие

Климент Ефремович Ворошилов родился 4 февраля 1881 года в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне город Лисичанск Луганской области, Украина), в семье рабочего-железнодорожника Ворошилова Ефрема Андреевича (1844–1907) и поденщицы Ворошиловой (в девичестве Агафоновой) Марии Васильевны (1857–1919).

С семи лет Климент Ворошилов подрабатывал пастухом, позже шахтером. С пятнадцати лет (с 1896 года) работал на Юрьевском металлургическом заводе, с 1903 года – в городе Луганске на паровозостроительном заводе Гартмана. В том же году вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию, с 1904 года Ворошилов – член Луганского большевистского комитета.

Во время первой русской революции 1905–1907 годов Ворошилов был избран председателем Луганского совета, руководил стачкой рабочих и созданием боевых дружин.

В 1908–1917 годах он вел подпольную партийную работу в Баку, Петрограде, Царицыне. Неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылку.

После Февральской революции 1917 года Ворошилов – член Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, делегат Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции и Шестого съезда РСДРП(б). Смарта 1917 года – председатель Луганского комитета большевиков, с августа – Луганского совета и городской думы.

В ноябре 1917 года, в дни Октябрьской революции, Ворошилов был комиссаром Петроградского военно-революционного комитета. Вместе с Ф. Э. Дзержинским вел работу по организации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

* * *

В начале гражданской войны К.Е. Ворошилов был назначен командующим Царицынской группой войск, затем – заместителем командующего и членом Военного совета Южного фронта, командующим 10-й армией (3 октября – 18 декабря 1918 года), наркомом внутренних дел Украины (январь – июнь 1919 года), командующим Харьковским военным округом, командующим 14-й армией и внутренним Украинским фронтом.

Ворошилов являлся одним из организаторов и членом Реввоенсовета 1-й Конной армии С. М. Буденного.

После Гражданской войны Ворошилов получил назначение на должность командующего войсками Московского военного округа, был введен в состав Революционного Военного Совета (РВС) СССР.

После кончины М. В. Фрунзе Ворошилов возглавил военное ведомство СССР: с 6 ноября 1925 года по 20 июня

1934 года К.Е. Ворошилов – нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР; в 1934–1940 годах – нарком обороны СССР. Всего Ворошилов провел во главе военного ведомства почти 15 лет, дольше, чем кто-либо другой в советский период.

22 сентября 1935 года «Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» были введены персональные воинские звания. В ноябре

1935 года ЦИК и Совнарком СССР присвоил пяти крупнейшим советским полководцам новое воинское звание «Маршал Советского Союза». В их числе был и Ворошилов.

7 мая 1940 года К.Е. Ворошилов стал заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР и председателем Комитета обороны при СНК СССР.

* * *

В годы Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов – член Государственного комитета обороны (ГКО), с 10 июля 1941 года главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, затем командующий войсками Ленинградского фронта.

С сентября 1941 года по февраль 1942 года К.Е. Ворошилов – представитель Ставки по формированию войск, затем – представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Волховском фронте (февраль – сентябрь 1942 года), главнокомандующий партизанским движением (с сентября 1942 года по май 1943 года).

В 1943 году Ворошилов участвовал в работе Тегеранской конференции.

После войны, в 1946–1953 годах Ворошилов занимал пост заместителя председателя Совета Министров СССР. Когда умер И.В. Сталин, Ворошилова избрали на почетную, но мало значащую должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1960 году Ворошилов за выступления против политики Хрущева был снят с этой должности.

Умер К.Е. Ворошилов на 89-м году жизни 2 декабря 1969 года. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлевской стены.

* * *

Знакомство К.Е. Ворошилова с И.В. Сталиным состоялось еще в 1906 году; во время гражданской войны Ворошилов вместе со Сталиным участвовал в обороне Царицына (Сталинграда), и с тех пор между ними установились дружеские отношения. Ворошилов неизменно поддерживал Сталина – в борьбе с Троцким, в борьбе с оппозицией и в ходе проведения «великой чистки» 1937–1939 годов.

В.М. Молотов вспоминал: «Ворошилов всегда выступал за линию партии политическую, потому что из рабочих... И предан был Сталину лично. Он очень активно за Сталина выступал, целиком поддерживал во всем... А при Хрущеве Ворошилов плохо себя показал...».

В народе имена Сталина и Ворошилова были неразрывно связаны. В популярном «Марше советских танкистов» из кинофильма «Трактористы» Ворошилов упоминается как Первый маршал:

Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И Первый маршал в бой нас поведет.

Имя Ворошилова звучит и в песне «Если завтра война»:

В целом мире нигде
Нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила!
С нами Сталин родной,
И железной рукой
Нас к победе ведет Ворошилов!

Что касается самого Ворошилова, то он отмечал высокую роль Сталина в руководстве армией, считал его настоящим стратегом, первоклассным организатором и военным вождем. Доказательства этого Ворошилов приводит в своих воспоминаниях, статьях, в выступлениях.

Сталин и армия

Как создавалась наша армия

(из доклада К.Е. Ворошилова на торжественном заседании, посвященном пятидесятилетию образования Красной армии, 23 февраля 1933 года)

Рабоче-крестьянская Красная армия как вооруженная сила пролетарского государства празднует сегодня 15 лет своего существования. В этот день мне хотелось бы вместе с вами восстановить в памяти те исторические пути, какими наша партия подошла к строительству регулярных вооруженных сил пролетарской диктатуры.

Подобно тому, как политическая форма рабочего государства имеет своим прообразом советы рабочих депутатов 1905 года, наша Рабоче-крестьянская Красная армия своими корнями уходит в боевые рабочие дружины и отряды (тройки и пятерки) первой российской революции.

Красная гвардия и партизанские отряды 1917 и начала 1918 годов представляли из себя возрожденные боевые дружины 1905 года, выражаясь образно, были богатыми процентами на капитал, вложенный нашей партией и рабочим классом в дело первой русской революции.

Вооружение и организацию боевых сил пролетариата Ленин всегда считал важнейшей задачей партии. Еще в 1905 году, сразу же после Кровавого воскресенья 9 января в Петербурге, великий стратег и тактик пролетарской революции Ленин в статье «Начало революции в России» призывал к немедленному вооружению революционных рабочих: «Только вооруженный парод может быть действительным оплотом народной свободы. И чем скорее удастся вооружиться пролетариату, чем дольше продержится он на своей военной позиции забастовщика-революционера, тем скорее дрогнет войско, тем больше найдется среди солдат людей, которые поймут, наконец, что они делают, которые станут на сторону парода против извергов, против тирана, против убийц... Немедленное вооружение рабочих и всех граждан вообще, подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений, вот та практическая основа, на которой могут и должны соединиться для общего удара все и всякие революционеры».

Этот призыв великого вождя был крепко усвоен не только нашей партией, но и подхвачен широкими слоями рабочих и в значительной части крестьянскими массами. Наша партия развернула в 1905 году большую организационную работу по созданию боевых рабочих дружин, отрядов и пр.

На III съезде партии, состоявшемся в апреле 1905 года, по предложению Ленина была принята резолюция, в которой между прочим говорилось: «Принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников».

По всей стране и особенно в промышленных районах, где наша партия имела свои организации, военная работа, заключающаяся в организации рабочих дружин и отрядов и их вооружении, стала важнейшей частью всей партийной работы. Ленин с неутомимой настойчивостью продолжал учить нашу партию, что эта практическая боевая работа является важнейшей и решающей в переживаемый всей страной и партией революционный период. В июне 1905 года он писал:

«Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении ее».

В октябре 1905 года, предвидя приближение революционного взрыва, Ленин выступает уже в роли тактика, конкретизируя до мельчайших подробностей вопросы вооружения боевых отрядов и дружин. Непосредственно перед декабрьским восстанием в Москве он пишет: «Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим».

Эти замечательные указания Ленина были восприняты всей нашей партией. Там, где были у нас ячейки и организации, т. е. почти во всех пролетарских центрах – в Ленинграде, Москве, Иваново-Вознесенске, Донбассе, а также в Закавказье и других местах – всюду мы имели сколоченные и вооруженные рабочие отряды. Эти отряды не ждали, чтобы их вооружали сверху, а сами доставали себе несложную боевую технику – винтовки, револьверы, сами создавали лаборатории, изготавливавшие, и не плохо, бомбы. На заводах ковались пики, отливались оболочки для бомб и пр. С боевыми дружинами велись практические военные занятия. Дружинники во многих местах были разбиты на специальные группы стрелков, бомбометчиков, разведчиков и т. п. не покладая рук продолжают работать над вопросом организации мощных боевых сил пролетариата, над систематическим воспитанием в рабочих массах воли к вооруженной борьбе. На Стокгольмском съезде весной 1906 года Ленин снова ставит вопрос о вооруженном восстании и «партизанских боевых действиях». В годы реакции Ленин продолжал с той же настойчивостью указывать партии пути дальнейшей работы по подготовке вооруженных сил пролетариата. Вот что он писал в это время: «Пролетариат сумеет теперь выдержать стойко, терпеливо работу воспитания и подготовки новых кадров – могучей революционной силы».

А еще позже: «Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе».

Эта массовая военная работа среди революционных рабочих была той исключительной школой, в которой выросли и воспитались наши боевые большевистские кадры.

Наряду с этим Ленин учил нас вести одновременно и другую работу – работу по разложению старой, царской армии, насчитывавшей в то время около полутора миллионов солдат. Эта работа была чрезвычайно трудной, поскольку командный состав старой армии представлял из себя наиболее реакционную часть российского дворянства и буржуазии, а сама армия – наиболее окостенелую и отсталую часть самодержавно-полицейского государства. Но эта работа была необходима. С одной стороны, «искусство восстания» (Маркс – Энгельс – Ленин) требует от руководителей, чтобы одновременно с накоплением собственных боевых сил пролетариата делалось все для ослабления врага. С другой стороны, нельзя создать новой вооруженной силы, новой революционной армии, не разрушив армии старой.

Ленин по этому поводу несколько позже говорит следующее: «Без «дезорганизации» армии ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может. Ибо армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся».

И далее: «Первой заповедью всякой победоносной революции – Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это – было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию».

Ленин и его партия знали, какое огромное значение имеет работа и по сколачиванию рабочих отрядов, и по разложению старой армии прежде всего и главным образом в том отношении, что на этом вырастали и воспитывались наши большевистские партийные военные кадры. И когда надо было после Февральской революции развернуть работу по организации вооружения пролетариата и ликвидации старой армии по всей стране, у партии уже был накоплен для этого значительный организационный и боевой опыт, она могла двинуть сотни и тысячи своих членов, которые были не только в известной степени знакомы с военным делом вообще, – этому они учились на фронтах империалистической войны – но также были хорошо знакомы с искусством вооруженного восстания и вооружения пролетарских масс.

После разгрома самодержавия пришедшая к власти буржуазия вместе с меньшевиками и эсерами повела отчаянную борьбу за сохранение боевой мощи старой армии. Усилия их оказались напрасными. К этому времени армия была уже «самой больной частью государственного организма», она неуклонно шла, не без нашей «помощи», как и строй, ее породивший, к своему историческому концу.

С первых дней Февральской революции наша партия бросила лучшую часть своих работников на заводы и фабрики для вооружения рабочих и организации крепких боевых дружин и красногвардейских отрядов. Характерно, что в это время меньшевики и эсеры захватывали дворцы и министерства. Одновременно партия бросила в войсковые части значительные партийные силы, и вскоре нам удалось захватить руководство в различных солдатских фронтовых организациях и комитетах. Усталая, измученная войной солдатская масса не хотела больше воевать. Брошенный нашей партией лозунг мира и братания был подхвачен и тут же стал проводиться солдатской массой в жизнь. Это был последний гвоздь в крышку гроба старой, царской, крепостнической армии.

* * *

К моменту Октябрьского переворота пролетариат уже имел свои значительные вооруженные силы в виде отрядов Красной гвардии, нескольких распропагандированных старых полков и отдельных частей и, кроме того, почти всю матросскую массу Балтфлота.

Эти вооруженные силы решили судьбу буржуазии в октябрьские дни.

И, что самое главное, рабочие, и не только Ленинграда, имели, помимо воли к борьбе, и оружие.

Старая армия не поддержала самодержавного строя, и он распался в прах. Но старая армия не в состоянии была служить и новому классу – пролетариату. Она разлагалась и умирала. С другой стороны, Красная гвардия также не в силах была справиться с огромными задачами обороны молодого Советского государства от империалистов и борьбы с внутренней контрреволюцией, поднимавшей со всех сторон голову. Нужно было спешить с созданием своей регулярной армии. Так возникла и была декретирована 28 января 1918 года Рабоче-крестьянская Красная армия. Кстати сказать, приурочивание праздника годовщины Рабоче-крестьянской Красной армии к 23 февраля носит довольно случайный и трудно объяснимый характер и не совпадает с историческими датами.

Красная армия росла и складывалась в боевую силу в огне жесточайшей гражданской войны. Первоначально Красная армия комплектовалась из добровольцев – рабочих, батраков и бедняков-крестьян. Декрет разрешал допуск в новую Красную армию и целых воинских частей старой армии, но при обязательном условии круговой поруки всех входящих и поручительства за эту часть той или иной революционной организации. Ошибочно было бы думать, что декрет от 28 января 1918 года полностью определил формы и порядок организации Рабоче-крестьянской Красной армии. Нет. Были установлены только основные принципы создания Красной армии как классовой армии трудящихся, и только. В это время на фронтах стояла еще мил-

лионная старая армия, которая уже не сражалась, но по инерции еще оставалась в окопах и гнила на корню. Эту армию нужно было возможно скорее распустить, демобилизовать. Солдаты старой армии, в огромной своей массе крестьяне, стремились и сами поскорее вернуться по домам для реализации завоеваний революции, для раздела помещичьих земель.

При таких условиях армию можно было начать строить только на добровольческих началах. Так оно и было. В течение первых трех месяцев Красная армия строилась на этом принципе. Но уже 29 мая 1918 года ВЦИК принял постановление об обязательной мобилизации рабочих ряда районов, а 9 июня постановил мобилизовать пять возрастов рабочих и крестьян в пунктах, прилежавших к районам белогвардейских мятежей. Развернувшаяся ожесточенная вооруженная борьба требовала сил, для собирания которых необходимо было применить без замедления и принцип принуждения.

Количественный состав Красной армии в первые месяцы ее существования установить невозможно, тем более что это количество менялось в зависимости от политического положения в том или ином районе. Ряды Красной армии увеличивались в зависимости от активности и количества белых банд и уменьшались после удачного разгрома врага. Можно только примерно сказать, что численность красногвардейских отрядов, отрядов революционных матросов, солдат и отдельных перешедших в РККА частей старой армии (как, например, латышские стрелки, 5-й Заамурский полк, даже некоторые казачьи полки и др.) составляла к началу 1918 года 50–60 тыс. человек.

Партия, рабочий класс в целом для строительства постоянной регулярной армии не имели своих опытных военных специалистов. Военные большевики и рабочие, побывавшие на фронтах империалистической войны, не могли ни по своему количеству, ни по своим военным познаниям «справиться с громадной задачей организации регулярной новой Красной армии. Между тем события развертывались с исключительной быстротой. Приходилось формироваться наспех и сразу же бросать части на возникавшие то там, то здесь фронты.

В 1918 году контрреволюционные восстания кольцом окружили Советскую республику. На Дону подвизались Каледин, Алексеев и Корнилов, на Урале действовал Дутов, Украину захватили войска Рады и немецкие полчища, на Поволжье восстали чехословаки. К этому же времени относится и начало иностранной интервенции на Украине, в Сибири и на Севере.

Красная армия, еще не окрепшая и молодая, без проверенного и знающего командного состава, без налаженного аппарата управления и снабжения, при расстроеном вдобавок транспорте должна была сдерживать натиск превосходящих сил врагов, стремившихся концентрическим охватом удушить, не дав ей оформиться, нашу юную Красную армию, уничтожить власть советов.

После демобилизации старой армии значительное количество бывших военных специалистов было призвано в ряды Красной армии, часть из них добровольно пошла в ее ряды. С помощью опыта и знаний этих специалистов были созданы центральные и местные военные органы. Военные специалисты появились и на фронтах, в армиях и дивизиях, главным образом, на штабных должностях и в тыловых учреждениях.

Военные специалисты делились на две группы. Водной части это были профессионалы, старые кадровые офицеры, в другой части – призванные на империалистическую войну бывшие студенты, учителя, служащие и др. Надо прямо сказать, что если первая группа была ценнее по своим военным знаниям, то вторая в своей массе была к нам политически ближе, надежнее и вернее.

Несмотря на ряд измен и предательств военспецов, невзирая на массу трудностей и недоумений, сопровождавших освоение нашей армией военных специалистов, – все же роль их в строительстве Красной армии надо считать положительной. Нарочно говорю о роли в строительстве, потому что в непосредственных боях их значение за малым исключением было невелико. На VIII съезде нашей партии Ленин со всей страстью обрушился на некоторых военных

большевиков, пытавшихся неправильно толковать вопрос об использовании старых военных специалистов.

Заслуга военных специалистов заключается не столько в их работе (были, разумеется, сотни честных специалистов, впоследствии ставших большевиками, которые с начала и до конца работали и честно, и хорошо), – я говорю обо всей массе военных специалистов, – заслуга их заключается отчасти в том, что они учили нашего брата, или, вернее, сам наш народ на ходу, в боях учился военному делу, требуя от военных специалистов помощи, проверяя эту помощь делом, в боях с врагом. Главным же учителем, инструктором военного дела для наших большевистских кадров была сама гражданская война во всем своем тяжелом, часто кошмарном, кровавом многообразии и сложности.

* * *

Красную армию строила наша партия. Только она, партия, и рабочий класс, который шел безоговорочно за партией, могли бесстрашно взяться за эту сложнейшую задачу. Только благодаря напряжению сил всей партии под непосредственным руководством Ленина – этого гиганта воли и настойчивости, только благодаря самоотверженной работе таких организаторов, как Сталин, ставший в короткий срок настоящим нашим большевистским военным специалистом, нам удалось организовать Красную армию и побеждать на многочисленных фронтах. Огромную роль в строительстве и укреплении РККА сыграло введение института военных комиссаров в действующие части, комплектовавшегося лучшими испытанными большевиками. Они-то вместе с партийцами и пролетариатом и вынесли на своих плечах все тяжести борьбы на боевых фронтах, их кровью цементировались наши красные полки и части.

Победы Красной армии давались нам нелегко, как нелегко строилась и складывалась в регулярную воинскую силу и Красная армия.

В начале 1919 года, т. е. спустя больше года после создания Красной армии, на VIII съезде партии вопрос о строительстве армии и положении на фронте был поставлен со всей остротой. Большинство военных делегатов, прибывших с многочисленных фронтов, поставили перед съездом партии резко вопрос о руководстве строительством и боевыми операциями Красной армии со стороны РВС и Троцкого.

Давно это было. Теперь это уже история, а тогда, 14 лет назад, вокруг этого вопроса на съезде происходили настоящие бои (словесные) между большинством военной делегации и небольшой группой товарищей, тоже не безоговорочно, но поддерживавших военное руководство и Троцкого. Военные делегаты почти единодушно сходились на том, что Красная армия того времени была еще не организована как регулярная армия, что работа РВС республики в области организационного творчества идет из рук вой плохо. Делегаты докладывали о том, как на местах с помощью партийных комитетов, опираясь на рабочих, приходится наспех сколачивать воинские части и без всякой предварительной подготовки бросать их на затычки прорывов или на подкрепление нашим измотанным боями частям. Жаловались, что никаких подкреплений из центра нет и пр. Констатировали неправильное толкование РВСР роли военных специалистов, что порождало и трения на местах, и измены ряда бывших офицеров. Было сильное недовольство Троцким за его черствое, враждебное отношение к старым большевикам, находившимся на фронтах и на своем горбу выносившим все тяжести боевой страды. Уже к этому времени Троцкий пытался расстрелять целый ряд ответственных военных коммунистов-фронтовиков, и только вмешательство ЦК и сопротивление, оказанное фронтовыми работниками, предотвратили гибель ряда лиц.

Троцкого на съезде не было. Он предпочел быть на «фронте» неприятностям, которые его ждали на съезде. Правда, вто время вновь испеченный большевик Троцкий еще не успел развернуть всех своих мелкобуржуазных «talантов» во всероссийском масштабе (это он сде-

лал через полтора года, в период профсоюзной дискуссии), но уже и тогда расхождения между старыми большевиками и Троцким по вопросам армейской работы приняли резкий и серьезный характер. VIII съезд нашей партии в истории развития Красной армии занимает одно из важнейших мест. На этом съезде, как никогда ни до, ни после этого, был поставлен между прочим со всей остротой и вопрос о военных специалистах, об их использовании в рядах Красной армии.

Съезд принял известные решения по военному вопросу и тем самым внес полную принципиальную и деловую ясность в этот сложнейший вопрос. На закрытом заседании съезда выступили Ленин и Сталин как докладчики ЦК партии.

Вот что говорил т. Сталин: «Мы либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим Республику, либо пропадем».

Далее т. Сталин продолжал: «Политическое воспитание в армии имеет огромное значение. Мы должны поставить вопрос, чтобы Всероссийское бюро военных комиссаров было реорганизовано или упразднено, необходимо добиться того, чтобы как в тылу, так и на фронте части были воспитаны в революционном духе, необходимо добиться того, чтобы создать регулярную армию, которая была бы готова в любой момент идти в бой».

Таким образом т. Сталин характеризовал тогдашнюю армию как нерегулярную вооруженную силу, не спаянную твердой организацией и дисциплиной и не готовую в любую минуту идти в бой. Дело заключалось в том, что партизанские отряды, сыгравшие колоссальную роль в первых боях и победах, часто не только не могли вырасти в регулярные единицы, но и сами их руководители и командиры во многих случаях мешали строительству дисциплинированных частей.

Этому вопросу Ленин посвятил на съезде свою речь, сыгравшую решающую роль в дальнейшей нашей работе по строительству регулярной Красной армии.

Как я уже говорил, военных специалистов у нас было вообще немного, а крупных организаторов из них очень и очень мало: бывший главнокомандующий С. С. Каменев, его предшественник на этом посту Вацетис, П. П. Лебедев, Б. М. Шапошников, И. И. Петин и еще пара-другая десятков человек – вот и все кадры настоящих военных специалистов на всю Красную армию.

* * *

В общем, оглядываясь теперь назад, нужно сказать, что все мы были неопытны и ко многим вопросам подходили ощупью. А из-за нашей неопытности дело не клеилось, не всегда выходило так, как нам того хотелось. РВСР, например, развернул строительство регулярных дивизий и разработал для них такие штаты (знаменитые штаты по приказу № 220), что одна стрелковая дивизия состояла из 55 тыс. человек и 25 тыс. голов лошадей. Нет надобности здесь говорить о том, что ни одной такой дивизии мы не создали и не могли создать. Зато тылов, т. е. едоков, при таком организационном «творчестве» мы наплодили буквально эшелоны.

Боевая ценность дивизий, создаваемых на этих основах, была очень невелика даже по сравнению с плохо организованными, но хорошо дравшимися полупартизанскими частями, так как среднее количество бойцов, фактически дравшихся в таких дивизиях, не превышало 3–4 тыс. человек, хотя едоков насчитывалось десятки тысяч. Для укомплектования частей на фронте поступали из тыла обычно неорганизованные пополнения. В моей лично практике был только один случай, когда москвичи прислали на царицынский фронт прекрасно организованный, хорошо снабженный Рогожско-Симоновский полк. Все, начиная с комполка т. Лагофет и кончая стрелками, было в этом полку хорошо. В первых боях полк дрался прекрасно, но быстро выдохся. Люди не были втянуты в боевую жизнь, в тяжелую боевую работу на фронте.

Вовремя сменить такую часть на фронте, дать ей оправиться, отдышаться от первых боевых потрясений – это элементарная задача всякого командования. Но мы этого делать не могли. Раз попавшая на фронт воинская часть бессменно или почти бессменно должна была драться до победы, до разгрома врага. Естественно, что в боях – а Красная армия на фронте всегда дралась – было трудно заниматься организацией, приведением частей в «регулярный» вид. Всем этим нужно было заниматься в тылу, но там этим занимались слабо и неумело. Этим между прочим и нужно объяснить отсутствие организованной армии даже к началу 1919 года.

Чем же, как не отсутствием организованной армии, твердого порядка и крепкой дисциплины в армии, можно объяснить тот факт, что ЦК, вернее, Ленин, превратил Сталина в специалиста по спасанию положения почти на всех фронтах, где нависала опасность или делу грозила катастрофа. Так было на царицынском фронте, на пермском участке III армии, в Ленинграде, на западе, на юге, всюду и везде – Сталин в качестве человека, вытаскивающего дело из хаоса и неразберихи, спасающего положение на фронте. Работавшие с ним товарищи могут многое порассказать, как работал Сталин и какие результаты получались от этого. Я говорю не для того, чтобы лишний раз повторить то, что давным-давно всем известно, а для того, чтобы еще раз напомнить о том, с какими трудностями доставались нам победы из-за недостаточной организованности Красной армии, из-за плохого руководства со стороны РВС республики.

Нельзя объяснять трудности в организации регулярной Красной армии в первые годы ее жизни наличием только одних объективных причин. В этом деле немалую роль сыграли субъективные причины. Именно эти субъективные причины вынудили однажды т. Сталина, когда его отправляли спасать положение на одном из фронтов, написать Ленину, что его (Сталина) превращают «в специалиста по чистке конюшен военного ведомства». Этими словами т. Сталин метко охарактеризовал работу тогдашнего Реввоенсовета и руководство Троцкого. Метод Троцкого – руководить Красной армией с двух поездов, а всю тяжесть работы перекладывать на второстепенных работников, Этот метод не достигал цели. Этот метод приводил к тому, что Ленин принужден был заниматься буквально всем, вплоть до мелочей, чем по сути дела обязан был заниматься Реввоенсовет и его глава Троцкий. Об этом свидетельствуют опубликованные сегодня в «Правде» четыре ленинских документа. К массе тех документов, которые частью уже опубликованы, а частью еще неизвестны, я прибавлю письмо Ленина к тогдашнему члену РВС т. Гусеву, тоже еще не опубликованное:

«16. IX. 1919

Тов. Гусев! Вникая в письмо Склянского (о положении дел 15.IX) и в итоги по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это – плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой – почти развал.

На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь и бабу... (фамилии опускаю – К. В.) и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить. Мы сделаем за это ответственным РВСР, если не будут приняты энергичные меры. Выпускать из рук победу – позор.

С Мамонтовым застой. Видимо, опоздания за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с автопулеметами. Опоздали со связью. Один ли главком ездил в Орел или с Вами, дело не сделали. Связи с Селивачевым не установили, надзора за ним не установили, вопреки давнему и прямому требованию ЦК.

В итоге с Мамонтовым застой, и у Селивачева застой (вместо обещанных ребячьими рисуночками «побед» со дня в день – помните, эти рисуночки вы мне показывали? И я сказал: о противнике забыли!).

Если Селивачев сбежит или его начдивы изменят, виноват будет РВСР, ибо он спал и успокаивал, а дела не делали. Надо лучших, энергичнейших комиссаров послать на юг, а не сонных тетерь.

С формированием тоже опаздываем. Пропускаем осень, а Деникин утроит силы, получит и танки, и проч., и проч. Так нельзя. Надо сонный темп работы переделать в живой.

Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь или не желая следить за исполнением. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель.

Ответьте мне (через Л. А. Фотиеву).

Ленин».

Вот как Ленин оценивал работу Реввоенсовета. Оценка совершенно объективна и правильна. Письмо датировано 16 сентября 1919 года. Это был наиболее острый, наиболее тяжелый период гражданской войны, это было тогда, когда Деникин подходил к Орлу. Настоящего, действенного, творческого руководства со стороны Реввоенсовета не было. В таких труднейших условиях строилась и создавалась Красная армия.

* * *

Но, невзирая на все эти трудности, невзирая на ряд непростительных ошибок, имевших место в центральном руководстве Красной армии и на местах, мы все же победили всех наших врагов, отстаивали независимость Советского государства и наше право на социалистическую стройку. Мы победили потому, что в гуще Красной армии вели дело настоящие большевики-партийцы, закаленные в битвах, получившие богатый опыт в вооруженной борьбе задолго до Октябрьской революции, дисциплинированные, непоколебимо верящие в непобедимость рабочего класса. Нашей партии, воспитанной и руководимой Лениным, дым пожара гражданской войны не мешал по-марксистски видеть соотношение сил в борьбе, исторически сложившиеся факторы, действовавшие за и против нас. Только верный учет всех элементов, из которых складываются силы борющихся сторон, может гарантировать руководителям и вождям успех в борьбе. Наша партия, ее вожди это искусство постигли в совершенстве.

Тов. Сталин в статье «К военному положению на юге», помещенной в «Правде» от 28 декабря 1919 года, писал следующее о наших преимуществах в борьбе с белогвардейцами: «Еще в начале Октябрьского переворота наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами (Москва и Петроград), с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, – превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, – превратились в базу контрреволюции.

...Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России), неминуемо терпят катастрофу...»

В качестве ближайших, так сказать, практических причин наших побед т. Сталин на примере южного фронта называл:

1. Улучшение дела резервов и пополнений на советском южном фронте.
2. Улучшение дела снабжения.

3. Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.
4. Налажение аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегам Мамонтова.
5. Умелое применение командованием южфронта системы фланговых ударов при наступлении.
6. Методичность самого наступления...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.